

— Тема первого этапа — воспоминания. Написание музыки я беру на себя, но раз уж это совместная работа, хотелось бы, чтобы и твой вклад тоже был. Поэтому я пригласил тебя — давай обсудим, что ты думаешь об этой теме. Если всё сложится, сможем вместе поработать над текстом.

Э Цзяо перед встречей перебрал в голове, наверное, тысячу возможных причин, но чтобы запись программы... От этой мысли внутри всё будто перекошило. С одной стороны, он почувствовал легкое разочарование, с другой — подумал, что хоть что-то лучше, чем совсем ничего.

Цзин Ли помахал пальцем перед его лицом, возвращая того к реальности.

Э Цзяо помолчал и предложил:

— Может, ты сначала расскажешь?

Цзин Ли знал, что Э Цзяо не из доверчивых, и не стал настаивать. В конце концов, его биографию уже давно растащили по косточкам в сети — стоит только поискать. Просто теперь он рассказывал это сам.

— О моём прошлом ты, наверное, уже кое-что знаешь. Если бы воспоминания имели цвет, мои были бы темно-желтыми, как эта маленькая забегаловка. Снаружи она кажется потрёпанной и старой, но тем, кто внутри, она дарит тепло. Бабушка, которая меня взяла, всегда говорила: меня не бросили. Наоборот, у меня была её любовь и любовь всех в приюте. Поэтому мои воспоминания полны любви.

Цзин Ли говорил с лёгкой улыбкой на губах, его длинные ресницы вздрагивали, отбрасывая на лицо подвижную тень.

В какой-то момент Э Цзяо почувствовал, как сердце ёкнуло. Не то чтобы растрогалось, не то чтобы защемило от жалости, а может, просто дрогнуло — он не стал вдаваться в подробности.

Обретя голос, Э Цзяо произнёс слегка дрожаще:

— Тебе всегда достаётся много любви.

И сразу же понял, что прозвучало двусмысленно, поспешив сменить тему:

— Теперь моя очередь. Рассказать тебе одну историю?

Цзин Ли пожал плечами:

— Давай. У меня сегодня весь день свободен, не торопись.

Э Цзяо начал:

— Жил-был мальчик. Его родителей убили злодеи, а его самого, ещё не успевшего ничего понять, лишили всех пяти чувств. Оставили только пустую оболочку, и он жил как ходячий мертвец. Так прошло больше десяти лет, пока с ним не случилось нечто необыкновенное: он не только исцелился, но и обрёл силу, чтобы дать отпор. Вот только враги его были слишком могущественны. Он понимал, что в одиночку не отомстит за родителей. И тогда мальчик воспользовался одним хорошим человеком — очень хорошим человеком. В итоге он отомстил, но тот хороший человек больше не захотел его прощать. Как думаешь, он заслуживает

прощения?

Цзин Ли не был дураком. Обычно за «жил-был» или «у меня есть друг» скрывается сам рассказчик. Он был уверен, что никогда не слышал этой истории, но в ней сквозило что-то неуловимо знакомое.

— Я не участник той истории, не мне судить, можно ли его простить. Но тот хороший человек из твоего рассказа... Думаю, прощать или нет — его выбор. Мальчик может дать ему время. Если прощение вообще возможно, то, полагаю, этот человек рано или поздно передумает.

Э Цзяо глубоко посмотрел на Цзин Ли и надолго замолчал. Тот забеспокоился, не сказал ли он чего-то не того, и в воздухе повисла неловкая пауза.

В этот момент дед принёс дымящиеся шашлычки:

— Кушайте, горяченькие! Ты редко заходишь, так что сегодня для тебя — адская острота!

У Цзин Ли загорелись глаза. Он тут же схватил шампур и, с шипением сняв всё мясо разом, принялся жевать, словно довольный хомяк, с блаженным выражением лица. Съев три штуки подряд, он наконец остановился и заметил, что Э Цзяо даже не притронулся к еде. Тут же, с искренним участием, он выбрал шампур с самым большим количеством перца и протянул ему:

— Держи, этот наверняка самый вкусный.

Э Цзяо дрожащей рукой принял угощение, и неловкость в воздухе мгновенно рассеялась.

Выйдя из закуской, Цзин Ли сиял, словно цветок под весенним ветерком. Э Цзяо же походил на жалкий пруттик, только что переживший ураган: губы распухли, а сам он поник.

На прощание они кивнули друг другу у входа, даже не заметив камеру, что высунулась из переулка.

Вторая съёмка началась вскоре. На этот раз всех участников без предупреждения «пригласили» в один особняк. Знали ли остальные заранее — Цзин Ли не ведал, но Нью Усе точно ничего ему не сказала.

Ведущий объявил, что в этом этапе сформированные пары должны за три дня совместного проживания создать песню для первого выступления.

Едва он закончил, как с хитрой улыбкой оглядел собравшихся. Опытный Цзин Ли сразу насторожился — у продюсеров наверняка заготовлена какая-нибудь пакость. Так и вышло: вскоре ворвалась группа в масках и чёрном, окружила их и принялась шарить по карманам, забирая телефоны.

Цзин Ли почти не сопротивлялся. Увидев, как у Е Юнъяня забирают телефон, он покорно достал свой и почти сам вручил его. Тем не менее, его всё же задели за плечо. В суматохе было не разобрать, кто это сделал, но не успел он опомниться, как один из окруживших его людей, самый смуглый, схватился за запястье, скривился от боли и присел.

Парня унесли на виду у всех — внезапная острая боль в запястье. Цзин Ли что-то заподозрил и обернулся к стоявшему рядом Э Цзяо. Тот, конечно же, самодовольно подмигнул в ответ.

Цзин Ли всеми силами старался не вспоминать, что у Э Цзяо есть сверхспособности, но тот

использовал их так открыто, прямо перед камерами, что это вызывало у Цзин Ли панику.

Он предложил вырезать этот эпизод и переснять его. В итоге всё обошлось, и все снова изобразили удивление, когда у них во второй раз забрали телефоны. Позже Цзин Ли нашёл возможность проверить первую запись, чтобы убедиться, что проделки Э Цзяо в кадр не попали.

В день второй съёмки как раз выходил в эфир первый выпуск. И самым неловким моментом стало то, что после ужина всех согнали в одну комнату смотреть этот самый выпуск — да ещё и с комментариями в реальном времени.

По нынешним меркам популярности, Юэ Ни, несомненно, была на вершине, и продюсеры оказывали ей всяческие знаки внимания. Но успех не случаен: Юэ Ни была себе на уме и, зная, что она здесь новичок, когда все собрались в комнате для просмотра и она увидела своё кресло в центре, после раздумий всё же села сбоку.

Юэ Ни пришла второй и без лишних слов устроилась с напарником у самого края. Когда появился Е Юнъянь, он, оценив обстановку, с понимающей улыбкой выбрал место напротив, тоже с краю. В итоге Цзин Ли, припозднившийся, вынужден был взять Э Цзяо и сесть в самый центр, слева от Е Юнъяня, а справа — Э Цзяо.

Права на онлайн-трансляцию шоу были проданы невероятно популярному среди молодёжи portalу F. Его аудитория в основном состояла из любителей аниме, народ там был находчивый, дружелюбный и в целом культурный, поэтому комментарии часто бывали остроумными, и их нередко использовали в маркетинговых целях.

Ровно в назначенное время трансляция началась.

Только теперь Цзин Ли узнал, что без его ведома съёмочная группа успела набрать кадров его жизни до участия в шоу. Увидев на экране помещение, совершенно не похожее на его дом, он с облегчением выдохнул: Нью Усе предоставила продюсерам чужое жильё.

Э Цзяо бросил на него взгляд — «врёшь», казалось, говорил он. Но Цзин Ли не придавал этому значения. Выставить свою личную жизнь напоказ было куда страшнее, чем стерпеть этот немой укор.

Кульминацией первого выпуска стал момент формирования пар. Почему-то пару Цзин Ли и Э Цзяо, хотя они сошлись первыми, показали самой последней.

Ту версию, что смотрели они, выложили в сеть уже больше часа назад. Сочетание топовой знаменитости, признанного актёра и певца, в котором сочетались и популярность, и талант, привлекло огромное внимание.

Комментариев и в первых частях было предостаточно. Цзин Ли думал, что пик придётся на фрагмент с Юэ Ни, но когда начался их с Э Цзяо отрезок, экран мгновенно заполнили комментарии от тех, кто пересматривал выпуск второй и третий раз. Лица Цзин Ли даже не было видно.